

УДК 330.16

Украинская экономическая ментальность и экономические реформы

Нилова Н.М.

кандидат экономических наук,
доцент кафедры теоретической и прикладной экономики
Института бизнес-технологий «УАБС»
Сумского государственного университета

Статья посвящена исследованию феномена национальной экономической ментальности. Рассматриваются факторы, влияющие на ее формирование. Основной акцент сделан на определении тех черт национального характера украинцев, которые могут сделать внедряемые экономические реформы более эффективными или, наоборот, привести к провалу.

Ключевые слова: экономическая ментальность, экономические реформы, факторы, нация, советская ментальность.

Нилова Н.М. УКРАЇНСЬКА ЕКОНОМІЧНА МЕНТАЛЬНІСТЬ ТА ЕКОНОМІЧНІ РЕФОРМИ

Статтю присвячено дослідженню феномену національної економічної ментальності. Розглянуто деякі з факторів, які впливають на її формування. Основний акцент зроблений на виявленні тих рис національного характеру українців, які можуть зробити економічні реформи більш ефективними або, навпаки, привести до провалу.

Ключові слова: економічна ментальність, фактори, економічні реформи, нація, радянська ментальність.

Nilova N.M. UKRAINIAN ECONOMIC MENTALITY AND ECONOMIC REFORM

The article investigates the phenomenon of national economic mentality, introducing factors that are considered as influencing of its formation. The author identifies traits national character of Ukrainians. These traits are being introduced to make effective economic reforms, or, on the contrary, lead to failure.

Keywords: economic mentality factors, economic reforms, the nation, the soviet mentality.

Постановка проблемы в общем виде.

Основной целью экономической теории как на макро-, так и на микроуровне является разработка экономической политики как государства в целом, так и отдельных предприятий, фирм. Но, как показывает история, не существует унифицированной экономической стратегии и политики. И даже в разных странах с одинаковым уровнем развития экономики существуют различные варианты решения существующих проблем. Но какие из них целесообразно выбрать в каждом конкретном случае?

И сегодня, когда украинское общество требует стремительных экономических реформ, проблемой становится выбор оптимальных решений из возможных вариантов. Но насколько общество готово к их принятию, чтобы достичь желаемого результата? Одним из аспектов решения этой проблемы может быть учет национальной экономической ментальности. Очевидно, что возникает взаимосвязь: национальная экономическая ментальность как основополагающий неформальный институт формируется под влиянием объек-

тивных условий жизни нации и определяет характер социально-экономических норм как формальных институтов. В свою очередь, последние влияют на тенденцию хозяйственного развития страны.

В ситуации, когда государство Украина находится во власти кризиса, исследование особенностей украинской экономической ментальности обусловлено теоретическими и практическими потребностями общественных преобразований, поиску страной собственной уникальности, выбору пути успешного экономического развития, оздоровления и роста.

Анализ последних исследований и публикаций показывает понимание важности изучения ментальных характеристик народов как в работах исследователей прошлых веков, так и современников. И если в рамках классической политэкономии А. Смит рассматривал «человека экономического», то Б. Гильдебранд и другие представители исторической школы трактовали человека как культурное существо, ориентированное на общественные ценности. Вопрос экономической ментальности получил разработку в тру-

дах институционалистов Т. Веблена, Дж. Коммонса, У. Митчелла. Весомый вклад в данное направление внесли Ф.А. Хайек, Д. Норт, Э. Рих, А. Сена, которые изучали экономическую ментальность в составе неформального институционального устройства общества.

Что же касается отечественных ученых, то по идеологическим причинам понятие «национальная ментальность» долгое время находилось вне их поля зрения, и только в 90-е годы XX в. исследователи (философы, культурологи, политологи, социологи, историки, экономисты) вновь вернулись к изучению этого феномена.

Работы Р. Додонова, М. Поповича, И. Бычко, В. Храмовой, В. Москальца и др., как правило, сосредоточены на определении и исследовании наиболее существенных черт этнической ментальности, ментальности как атрибута субъективной реальности социума. В экономическом аспекте ментальность практически не рассматривается, хотя влиянию экономической культуры на стиль, характер и эффективность управления посвятили свои работы Т. Вуколова, Е. Балабанова, Ю. Латов, Т. Гайдай, О. Бондаренко, Т. Ефременко и др. Таким образом, проблема экономической ментальности в ее национальном аспекте в экономической науке все еще находится в начале своей теоретической разработки.

Формулировка целей статьи (постановка задания). Цель статьи – определение природы экономической ментальности, обобщение существующих ее дефиниций; исследование основных детерминант, влияющих на процесс формирования и функционирования национальной экономической ментальности применительно к Украине, обоснование необходимости использования учета экономической ментальности для проведения успешной реформаторской политики.

Изложение основного материала исследования. Принято считать, что менталитет (от лат. mens или (род. падеж) mentis – душа, дух и alis – другие) принадлежит к числу тех понятий научного и обыденного языка, которые с трудом поддаются сколько-нибудь строгой дефиниции. Разные авторы в разное время и с разных точек зрения давали различную трактовку категории «ментальность».

Как отмечает Р.А. Додонов, это «...и противоречивая целостность картины мира, и дорефлективный слой мышления, и коллективное бессознательное, и социокультурные автоматизмы сознания индивидов и групп, и «глобальный, всеобъемлющий «эфир»

культуры», в который «погружены все члены общества» и т. д.»; «исходя из существующих в научной литературе подходов к дефиниции понятия «ментальность» (описательных, онтологических психологических, структурных, генетических, исторических), последняя в самом общем виде может быть определена как особый, присущий только данной человеческой общности, стиль мировосприятия, отражающий в снятом виде длительный период совместного существования людей в схожих природно-географических и социокультурных условиях. Онтологически ментальность появляется в intersubъективном пространстве общения индивида с включающим его коллективом (этносом или социумом). Она определяет поведенческий опыт индивида, ритм его жизни, являясь как бы формой, которую наполняет то или иное конкретно-историческое содержание» [1, с. 193].

Таким образом, обобщая дефиниции национальной ментальности, отметим, что национальная ментальность – это социально-психологическое состояние этноса, сформированное в результате длительного и устойчивого воздействия природно-географических и социально-экономических условий.

Очевидно, что национальная ментальность определяет тенденции и характер развития этого сообщества, влияет на все сферы жизни, в том числе и на хозяйственную деятельность. Т. е. если рассматривать национальную ментальность в области хозяйственных отношений, возникает дефицит национальной экономической ментальности, что, в свою очередь, вызывает необходимость рассмотреть детерминанты, определяющие ее формирование.

С другой стороны, неопределенность в структуре приводит к сложностям в методиках исследования. Используем историко-логический (нормативный или ретроспективно-экспертный) и эмпирический методы. Суть первого состоит в том, что на основе анализа исторического прошлого выделяются и объясняются основные черты исследуемого этноса. Второй используется для определения современных характерных черт национального характера, через которые, в свою очередь, проявляются ментальные процессы. Таким образом, если на основе анализа исторического материала можно сделать вывод о должном состоянии этнической ментальности, используя эмпирический метод, можно сделать выводы о ментальности, присущей современному социуму.

Учтем и тот фактор, что если генетически украинцы тождественны своим предкам, проживающим на данных территориях, то в ментальности людей за последние сто лет произошли определенные изменения. Так, например, «во имя светлого будущего» тоталитарный режим массовыми репрессиями, голодомором всего за 70 лет (хотя за это время произошла смена не одного поколения) сформировал «советскую ментальность».

Единая концепция национальной экономической ментальности еще не сформирована, как не сформирована и ее структура. Наиболее часто в литературе используется концепция, предложенная в работах российских авторов, где основными элементами национальной экономической ментальности (или национальной хозяйственной культуры) авторы предлагают считать: стереотипы потребления, нормы и образцы социального взаимодействия, организационные формы хозяйственной жизнедеятельности, ценностно-мотивационное отношение к труду и к богатству, степень восприимчивости к зарубежному опыту [2, с. 78].

Следует отметить, что не менее важными факторами, формирующими экономической ментальности, выступают: географическое положение; наличие природных ресурсов и эффективность их использования, экономическая история данного общества; традиции населения и его обычаев в области принятия хозяйственных решений; господствующие религии в контексте отношения к труду; уровень развития производительных сил.

Проанализируем некоторые из них. В географическом аспекте Украина находится в экономически выгодном положении, на перекрестке торговых путей: сухопутных дорог с Востока на Запад и водных путей из Европы в Азию и Африку. Такое расположение обуславливало желание других государств держать под контролем данную территорию. В историческом аспекте это влияние Великого княжества Литовского, Венгрии, Османской империи, Речи Посполитой, Российской империи и образовавшегося СССР (в состав которого Украина вошла с 9 (22) января как УНР, 10 марта 1919 г. – как УССР (от Советской России)).

Кроме того, большая по площади территория (площадь современной Украины – 603 549 кв. км, т. е. занимает 44-е в мире и первое среди стран, целиком находящихся в Европе) порождает неоднородность ментальных стереотипов. Можно предположить, что

вариация ментальности происходит в зависимости от того, под чью сферу влияния в свое время попадала та или иная территория.

По разработкам Института социальной и политической психологии АПН Украины была проведена группировка по отличающимся ментальным стереотипам у их населения. В результате исследования определены следующие регионы: Киев, Галичина (Ивано-Франковская, Львовская, Тернопольская области), Запад без Галичины (Волинская, Закарпатская, Ровненская и Черновицкая области), Правобережный Центр (Винницкая, Житомирская, Киевская, Кировоградская, Хмельницкая и Черкасская области), Юг (Одесская, Николаевская, Херсонская области), Северный Восток (Полтавская, Сумская и Черниговская области), Восток без Донбасса (Днепропетровская, Запорожская, Харьковская области), Донбасс (Донецкая и Луганская области), Крым (АР Крым и г. Севастополь) [1, с. 228].

Как следствие, в результате стремления других государств к доминированию над украинской территорией исторически сформировались предпосылки недоверия украинцев к государственной власти. Не улучшил ситуацию и советский период. Неэффективная экономика, эгалитарный принцип распределения для основной массы населения, сочетающийся с привилегированным для верхушки партийных функционеров, жестко централизованное управление укрепили негативное отношение к власти. Сформировавшаяся вертикаль «власть – народ», где изменения традиционно идут сверху вниз – от правительства в массы, – никогда не встречала поддержки со стороны населения, поскольку что бы ни декларировала власть, это обычно сопровождается экономическими проблемами и падением жизненного уровня населения. Примеры последнего столетия – Октябрьская революция, перестройка, переходный период.

Сложным не только в экономическом, но и социальном плане был этап рыночной трансформации независимой Украины. Получив независимость в 1991 г., Украина оказалась во власти сложного экономического кризиса. Стране необходимо было пройти трансформации от административно-командной к рыночной экономике, от экономического развала – к оздоровлению и росту. Украина столкнулась не только с кризисом экономической системы, но и с кризисом государственной платежеспособности и структурного корректирования (переориентация экономики с производства

вооружения на производство потребительских товаров и сферу услуг). Отметим, что скачкообразно-революционный тип экономического развития, или «шоковой терапии», увенчавшийся успехом в Польше, в Украине не дал ожидаемых результатов. Разгосударствление производства путем преобразований отношений собственности и проведения ускоренной приватизации привели к образованию элит и поляризации общества. Ключевыми чертами «элитарного индивида» является эгоизм, «синдромом временного», гедонистическая идеология, демонстративное потребление, высокая степень неравенства.

На фоне советской политики патернализма такие изменения привели к негативному восприятию любых экономических реформ и недоверию к политической власти. Характерной чертой украинской нации стал пессимизм. Социологическое исследование «2015-й: политические прогнозы и итоги», проведенное фондом «Демократические инициативы им. Илька» показало: у 38% опрошенных нет уверенности в своем будущем, не готовы терпеть трудности в Украине 59% респондентов, при этом 20% не верят в успех реформ, а у 39% нет сил терпеть из-за «бедственного материального положения». В декабре 2014 г. 43% населения были готовы терпеть определенные материальные трудности ради осуществления реформ; 10% были готовы «терпеть столько, сколько нужно для успеха», 33% согласны были потерпеть не больше года. Не были готовы терпеть 48%, из них 19% не верили в успех реформ, а 29% респондентов ссылались на то, что их материальное положение и так уже невыносимо. В декабре 2015 г. готовность терпеть материальные трудности ради успеха реформ уменьшилась до 33%, из них 8% населения готовы терпеть, сколько будет нужно, а 25% – не больше года. При этом 60% украинцев считают, что события в стране идут в неправильном направлении. В числе главных аргументов такого отношения: до сих пор продолжается война на востоке Украины (73%), растут цены и тарифы на коммунальные услуги, а зарплаты нет (69%); сохраняется высокий уровень коррупции (57%); «страной до сих пор правят олигархи» (31%) [3].

И, тем не менее, экономические реформы – это серьезное испытание для любой демократической страны. Естественно, что катастрофическое состояние экономики вызывает недовольство и отсутствие уверенности в завтрашнем дне.

Как правило, в качестве одного из первоочередных условий проведения экономических реформ требуется наличие эффективного политического руководства со стороны исполнительной власти, обычно представленной президентом или премьер-министром. Как пишет Джеффри Сакс, «государственные лидеры обязаны успокоить общественность, разъяснить необходимость поведения сложных преобразований» [4, с. 323]. По мнению Франклина Делано Рузвельта, одного из величайших американских лидеров, самое главное условие экономического оздоровления заключается в том, чтобы избежать общественной паники. Да и реформатор немецкой экономики, создатель социально ориентированной экономики Людвиг Эрхард одной из наиболее важных задач послевоенной Германии считал не только восстановление уничтоженной войной экономики и укрепление национальной валюты, но и проблему побороить резкий пессимизм населения, уверовавшего в то, что катастрофическую ситуацию в экономике уже невозможно исправить.

Вторым ключевым условием эффективности реформ является решительность действий правительства в самом начале его деятельности, ибо сразу после выборов складывается наиболее благоприятная ситуация для проведения жестких реформ. Примеры: это и «100 дней правления Ф.Д. Рузвельта», и боливийская стабилизация 1985 г., начавшаяся через несколько недель после прихода к власти нового правительства, и радикальные реформы в Польше, начавшиеся 1 января 1990 г. (на четвертый месяц независимости) [4, с. 323].

Следующим немаловажным фактором, формирующим экономическую ментальность, является как наличие природных ресурсов, так и эффективность их использования. Наличие плодородных почв (черноземов) сформировало особенности хозяйственной жизни этноса. Основой жизнедеятельности украинца всегда было земледелие. Вместе с торговлей, дающей возможность сбывать выращенную продукцию, у украинца всегда была возможность в удовлетворении первичных жизненных потребностей. Уроки советской истории, политика автаркии, поддерживаемая советским правительством, надолго сформировали у украинцев «приоритеты натурального хозяйства» и возможность самообеспечения продуктами первой необходимости благодаря труду на своих личных земельных участках.

Но, на первый взгляд, такой позитивный факт, как наличие природных ресурсов и, в частности, плодородных черноземов, согласно теории предельной полезности (ценность продукта определяется редкостью), приводит к диаметрально противоположному результату: неэффективности использования ресурсов. Так, неэффективность использования такого уникального природного ресурса, как чернозем, привела к глобальной экологической проблеме.

Черноземы в Украине составляют почти 50% их мирового запаса. Распаханные земли составляют около 85% от площади степей и лесостепей и занимают порядка 35 млн. га. Уже испорчено 60% черноземов, ежегодно теряется 100 тыс. га плодородных земель. Почти 50% урожая сельскохозяйственных культур выращиваются на почвах, обработанных химикатами, удобрениями и ядохимикатами. В Украине накоплено 12 тыс. т непригодных и запрещенных для использования пестицидов. Большой вред почвам Украины нанесла необоснованная мелиорация. Почти 50 тыс. га пахотных земель подтоплены, 3,7 млн. га земли находятся в Чернобыльской зоне. Если обобщить все изменения, то 22% территории Украины можно характеризовать, как сильно и очень сильно пораженные и непригодные для полного использования [5].

Государственная собственность на средства производства, политика бесплатного природопользования, приоритет коллективных интересов над личными в советской экономике, в свою очередь, привели к гипертрофированному отношению к общественной собственности. Собственность государства Украина и природных ресурсов, как ни парадоксально, воспринимается украинцами как «ничья». Сегодня принято говорить разбазаривании, разворовывании государственной собственности чиновниками более высокого ранга, но ситуация остается аналогичной и на микроуровне. Проблемой и тормозом развития экономики является мотивация украинцев и украинских политиков прежде всего к стремлению к собственной выгоде: собственные интересы намного выше интересов страны.

Но тормозит экономику не только обилие чернозёмов или других природных ресурсов. Проблема Украины сегодня состоит в том, чтобы не превратиться в экспортёра ресурсов. Как известно, еще первой экономической школой меркантилизма (позднего меркантилизма: вторая половина XVI – вторая половина XVII вв.) были сформулированы основ-

ные мировоззренческие принципы богатства государства: импорт дешевого сырья и экспорт дорогой (с высокой долей добавленной стоимости) готовой продукции.

По итогам первого квартала 2016 г. доля АПК в общей структуре экспорта выросла до 43% – такие данные обнародовала Государственная фискальная служба. В 2015 г. этот показатель был около 40%. Через год-два, если нынешняя тенденция сохранится, половину всего, что Украина будет экспортировать – будет выращено на земле. В 2015 г. аграрии получили рекордную сумму чистой прибыли – 89,5 млрд. грн. (в 2014 г. – 35,3 млрд. грн). В долларовом эквиваленте чистая прибыль составила 4,1 млрд. долл. (в 2014 г. – 3 млрд.). Согласно данным Госкомстата, объем производства валовой продукции сельского хозяйства Украины в 2015 г. составил 239,6 млрд. грн. (-4,8% к 2014 г.). По прогнозам Национального научного центра «Институт аграрной экономики», в 2016 г. объемы производства превысят прошлогодние показатели на 0,5% и составят 240,8 млрд. грн. в постоянных ценах 2010 г. Сейчас агрохолдинги производят пятую часть всей сельскохозяйственной продукции, и с каждым годом их доля растет. Аграрное лобби за последние пять лет также стало реальной силой в украинской политике. Собственники агрохолдингов уже начинают приобретать такой же вес, как и владельцы больших финансово-промышленных групп [6].

В истории экономики есть немало примеров государств, которым «сырьевая ловушка» помешала достичь успеха, и тех, которые смогли измениться и уйти от сырьевой зависимости и стать богатыми.

Учитывая рассмотренные характерные черты экономической ментальности украинцев и экономическую ситуацию в стране, наиболее поучительным становится пример Польши (Речи Посполитой) как аграрной державы XVII – первой половины XVIII вв., когда магнаты и шляхта, сконцентрировав в своих руках экономическую и, соответственно, политическую власть, блокировали модернизацию страны. Для сохранения своего положения шляхта добивалась усиления архаичной панщины, активно используя зависимое от нее судопроизводство. Так, доля крупных владений (более 500 ланов) в XV в. составляла 15,3%, в XVII в. – 30,7%, а в первой половине XVIII в. – уже 41,9%. Но во второй половине XVII в. происходит падение экспорта. В 1700–1719 гг. из Польши ежегодно вывозится едва

20 тыс. лаштов хлеба, вывоз промышленных изделий практически прекратился. Если экспорт составлял ежегодно 35 млн. злотых, то импорт – до 45 млн. злотых. Из них 15 млн. составляли закупки вина, около 18 млн. – пряности и предметы роскоши. За это время вокруг Польши возникли мощные централизованные государства, столкновение с которыми закончилось разделом олигархической страны.

В аспекте этических норм и норм права существенно то, что этические нормы в разных сообществах могут отличаться в гораздо большей степени, чем нормы права, что, в свою очередь, формирует этику бизнеса. Европейская, западная цивилизация началась с *Dura lex, est lex!* (Закон суров, но это закон!), т. е. соответствующий закон (правило, инструкция) как четкое указание на все случаи жизни. И Промышленная революция в Англии, началась не только с изобретения машин, а с установления и принятия обязательных для всех законов. В Азии этика ситуационная, определяющаяся обстоятельствами: поступать надо так, как выгодно. Во многих азиатских странах без взяток (трактуются как благодарность), подарков, личного расположения и знакомств ведение бизнеса невозможно.

Истоками «азиатской» этики в украинской ментальности и основой современной коррупции в советской «экономике дефицита» был «блат», приучивший людей платить за все и договариваться. Отчасти этим можно объяснить тот факт, что сегодня так сложно в Украине проходят антикоррупционные реформы. Наследием социализма в этике бизнеса стали непоследовательность, ненадежность, стремление получить все и сразу, а

также представление о бизнесе как о возможности без инвестиций заработать быстро и много денег. Тем не менее, практика ведения бизнеса заставляет проявиться такой национальной черте, как хозяйственность: визитной карточкой становится репутация (история) фирмы (предприятия), соблюдение условий договоров, продажи с условием отсрочки платежа или покупки с залогом и т. д.

Следует отметить, что, взяв курс на евро интеграцию, украинцы воспринимают только высокий уровень жизни европейцев. Но ведь каждая из стран Европы за последние более чем триста лет прошла свой собственный, сложный процесс эволюции, что также отразилось в их ментальности, которая формировалась и видоизменялась в ходе буржуазного развития европейского общества. Очевидно, что на пути экономических преобразований каждой стране, в том числе и Украине, приходится идти своим собственным неповторимым путем.

Выводы из этого исследования. Рассмотрев некоторые из факторов, влияющих на формирование экономической ментальности украинцев, следует отметить, что основой экономического благосостояния любого государства является формирование основных экономических институтов, однако каждой стране суждено найти экономические характеристики, присущие лишь ей и зависящие от его истории, географического положения, ресурсов и традиций. Поэтому для проведения успешных экономических реформ среди множественных и нередко противоречивых ментальных стереотипов необходимо выбрать те, на которые может опереться реформаторская политика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Додонов Р.А. Теория ментальности: учение о детерминантах мыслительных автоматизмов / Р.А. Додонов. – Запорожье : Тандем-У, 1999. – 264 с.
2. Вуколова Т. Национальная экономическая ментальность в эпоху рыночных реформ / Т. Вуколова // Экон. Вестник Ростовского гос. ун-та. – 2004. – Т. 2. – № 1. – С. 72–83.
3. Фонд «Демократические инициативы им. Илька» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://dif.org.ua/ua/polls/>.
4. Сакс Дж. Рыночная экономика и Россия / Дж. Сакс ; пер. с англ. – М.: Экономика, 1994. – 331 с.
5. Современное состояние почв Украины и пути его улучшения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Uchebnonline.com/ecologia/.
6. Примитивная экономика. Украина все больше превращается в аграрную страну [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.epravda.com.ua/cdn/cd1/2016/04/ukraina-vse-bolshe-prevrashhaetja-v-agrarnuju-stranu/>.